

Слой льда, окружавший его, начал таять, и теплое солнце засияло из-под слоя льда, и жгучий холод постепенно сменился теплом. В замешательстве Линь Цинъю показало, что он видит белую тень, которая была, когда он покинул остров. Увидел белую тень.

"Будь осторожен... будь осторожен с ним... старайся больше... скоро ты добьешься успеха... пока ты побеждаешь... я буду исполнять твои желания..." Белая тень была расплывчатой, а его слова были прерывистыми.

"Сяо Бай..." Линь Цинъю внезапно проснулась, почувствовав в своем теле прилив сильнейшего наслаждения, которое заставило ее вскрикнуть, не осознавая этого. Когда ее тело свело судорогой, она крепко обняла прижавшегося к ней человека. И тут она увидела красное внутреннее ядро в своем теле и два тусклых внутренних ядра в Е одиннадцатом в тот момент, когда она была чрезвычайно ****.

"Сестра..." На его лице не осталось и следа крови, улыбка Е Шиси расцвела оттенком угрюмости, и он прошептал: "В следующий раз не называй чужое имя, хорошо?"

У этого человека самая пропорциональная фигура и красивое лицо. В это время, измученный, он, кажется, не может открыть веки, но он улыбается с обидой и настороженным взглядом, заставляя сердце Линь Цинъю вдруг стать мягким, как вода, прикоснувшись к нему Апостасией: "Никого больше, одиннадцать, мне просто приснился сон, ты сначала отдохни, а я расскажу тебе позже."

Тело женщины все еще было слегка прохладным, но выражение ее лица значительно восстановилось, и Е Шиси спокойно заснул.

Я помню, что душа в Долине Духа Змеи однажды сказала, что главная пилюля, солнечная пилюля и разные пилюли на самом деле притягиваются друг к другу, и энергия может обмениваться друг с другом. Это было правдой раньше, но никогда не было так, как в этот раз, и эти три пилюли можно четко увидеть. В ситуации с пилюлей можно ясно почувствовать трансформацию жизни и сущности Е Си от двух пилюль.

Было ли это потому, что я принял Е Одиннадцать?

Потому что сердца двух людей действительно связаны, а не просто слияние тел, из-за этого появился На Дань?

Когда я покинул остров, я знал, что Сяобай определенно не обычный человек, а фея... так?

Осторожно? Кто осторожен? Почти успешно? Удалось? И последнее предложение - удовлетворить мое желание? Мое желание? Я хочу, чтобы они все выжили и жили мирной и счастливой жизнью".

Когда Линь Цинъю рассказал свои мысли о Е Шии, которая только что проснулась, не имея сил поднять пальцы, но продолжая спрашивать Е Шии, Е Шии надулась и печально посмотрела на нее, даже в ее голосе слышалась грусть. С какими-то задыхающимися словами: "Сестра все время не любит одиннадцать?"

Ты неправильно ориентируешься? Линь Цинъю беспомощно и весело посмотрела на него, отчего Е Шии медленно расплылась в улыбке, взяла ее за руку и прошептала: "Я очень счастлива, сестра, Ший так счастлива!"

Наклонившись и запечатлев поцелуй на лбу мужчины, Линь Цинъю склонил голову в объятия

протянутых рук Е Ши, нахмурился и сказал: "Одиннадцать, я всегда думал, что это немного загадочно, если Сяобай действительно фея. Так что же он имеет в виду?"

Фея..., крепче прижав Линь Циню, Е Ши слегка улыбнулась и сказала: "Не думай об этом, разве ты часто не говоришь, что лодка будет прямой, когда подойдет к мосту, и ты естественно узнаешь, когда придет время, в любом случае, все дело в фее. Хоть голову сломай, все равно не разберешься".

В конце июля на севере шел сильный дождь, а на юге светило солнце. После того как опасность миновала, Ван Сюаньчжи возглавил команду по организации работ по ликвидации последствий катастрофы и восстановлению, а Линь Циньюй вернулся в Бяньцзин.

После испытания катастрофы репутация Линь Циньюя достигла пика, и те учреждения, которые были очернены прежними министрами, также были полностью признаны.

После смены династии, понемногу, потихоньку меняется и образ мышления людей.

С приближением Праздника середины осени в Бяньцзине снова началась осенняя жара, и ветер, дующий с озера, принес несколько тревожных вздохов, как и сердца молодых людей, разговаривающих в павильоне у озера.

"Нельзя больше ждать. Если ждать еще дольше, ее репутация будет становиться все выше и выше. Не так-то просто будет сбить ее с пути!"

"Это и сейчас нелегко!"

"Но как ты это сделаешь? Теперь треть стражи - ракшасы, а король ракшасов будет неотступно следовать за ней!"

"Разве я не нашел того, кто поговорит с королем Ракша? Как такой герой, как Е Ши, может поддаться? Нам нужно только сказать ему, что его сестра была убита женщиной, тогда он точно будет на нашей стороне."

"Да! Такой прекрасный человек, но он хочет сделать старую женщину низкой и ничтожной, если те, кто стремится быть низшими, кого можно оправдать, то кто такой король Ракша? С ним нельзя мириться!"

"Да-да!"

"Не будь таким оптимистом, Йе был спасен той женщиной в течение одиннадцати часов, это было похоже на то, что эта женщина была воспитана в целом. Он тоже влюбленный и не предаст так просто". Мэй Чуци сказала тускло, заставив павильон затихнуть. ...

Веки слегка приподнялись, и лица всех присутствующих в павильоне погрузились в грусть. Мэй Чуци захихикала: "Я уже была в особняке Хань, и слышала, как моя мать шутила с сестрой, говоря, что те, кто думает о женитьбе на Ракшасе, все они - воплощенные мечты, так что отношения между королем Ракшасом и той женщиной не так просты, как ты думаешь."

"Эта женщина - хороший метод!" Ли Динъань выглядел мрачным и усмехался: "Но сердца людей непостоянны. Если бы король Ракша увидел по-настоящему красивую и добродетельную особу, он бы недолго оставался верным."

Лин Ци улыбнулся, но в его голосе было немного презрения: "Как ты думаешь, насколько красива твоя сестра? Я не знаю, кто на нее позарится!"

"Хе-хе, мальчики молоды, но у них много идей". Раздался холодный смех, заставивший подростков в павильоне испугаться и побледнеть.

Когда они огляделись, голос раздался снова и сказал: "Ребята, если вы хотите продвинуть короля ракшасов на высшую ступень, лучший способ - позволить женщине-императору умереть. Когда королева умрет, в этом мире только король ракшасов сможет занять это место. Если нет, давайте сотрудничать!"

Темно-красная рубашка была надета свободно, потрясающий мужчина откинулся на мягкую кушетку, подперев голову, и выглядел ленивым и скучающим. Окинув его холодным взглядом, он попросил его принять участие в расширении кабинета в императорском кабинете. Новым министрам на совещании было очень холодно, на их лбах выступили бисеринки пота.

Чжу Вэй кашлянул, отстранившись от Цин Цин, и хотел немного вернуть Е Шиси. Он вспомнил о секретном докладе, который Е По предоставил им двоим для прочтения, подавил эту мысль и с легкой улыбкой сказал: "В этом году урожай лучше, чем ожидалось. Он все еще лучше, но потери все еще велики. Кроме того, во время ликвидации последствий этого бедствия было много коррумпированных и беспринципных людей. Посмотрите на это дело, Ваше Величество?"

"Убить". Линь Цинъюй опустил голову, и одно это слово заставило всех в комнате выпрямиться, глядя на женщину, которая смотрела вниз на мемориал. Хотя династия Хуа была основана, он убивал в крови на этом пути. Но это было в основном то, что сделали Хэ Ли и Е Ши. Это слово вылетело из уст Линь Цинъюя, и даже Чжу Вэйли услышала его впервые.

Подняв голову, чтобы держать в поле зрения выражения толпы, и постукивая пальцами по мемориалу, Линь Цинъюй торжественно произнес: "Зарплата чиновников была поднята до уровня, позволяющего им жить спокойно. В противном случае им придется пойти на коррупцию, тогда у них больше не будет квалификации, чтобы продолжать быть чиновниками.

Более того, во время подобной катастрофы так много людей снаружи все еще находятся на грани жизни и смерти, но они осмеливаются приветствовать деньги, тогда это не вопрос денег. Такие люди, если их не убить, не проживут много лет. Наша династия Хуа все равно будет уничтожена этими людьми".

С торжественным выражением лица Чжу Вэй поклонился, чтобы взять на себя инициативу.

"Есть еще кое-что", - Линь Цинъюй оглядел людей в комнате и сказал: "Я хочу создать надзорный офис. В будущем каждый, кто занимается коррупцией или берет взятки за власть ради личной выгоды, после того, как это будет обнаружено и доказательства будут убедительными, отправится прямиком в надзорный процесс". Ван Сюаньчжи, Это включено в кодекс. Чиновники содержатся за счет налогов, которые платит народ. Власть чиновников заключается в служении стране и народу, а не в использовании привилегий для угнетения народа!"

"Да!" ответил Ван Сюань, и когда он вернулся в строй, то увидел, что у нескольких чиновников вокруг него даже пот выступил на шее. Они подняли брови и усмехнулись в его сердце. После Хуа Чао Синьли так много изменений. Эти люди думают, что могут оставаться такими же

глупыми, как и раньше!

Во время Праздника середины осени четвертого года Хуаюань, из-за катастрофы этого года, женщина-император приказала отменить банкет во дворце, а все сэкономленные деньги направить в пострадавшие от стихийного бедствия районы. Во время этой помощи при бедствии, те, кто был коррумпирован и не исполнял свои обязанности, независимо от их происхождения, непосредственно определяли преступление. Обезглавлен.

В голосе благодарности среди людей больше страха.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2574792>